

I

1.1.83 м.1

2157

Уважаемый Борис Николаевич

Разговоры о нарастающей жестокости в армии
множатся. Возможно всякая. Ключевой фактор - одиоз-
ство. Нужна ~~фед~~ сплоченная программа российской
помощи офицерскому корпусу. Для начала предла-
гаю Вам примерный текст интервью, которое, по моему
разумению, Вам следовало бы дать как можно
быстрее (лучше всего во время Вашего визита
в августе по российским "городам и весям"
P.S. Писалось все я спешке. Соизвольте не упреждать в
подписке. Но авто след очень важна.
(В.И. Луккин)

Луккин
/Луккин/

NO7553

27 HUF 1956* 07553

158
B

ВОПРОС: В своих выступлениях Вы пока что мало затрагивали проблему военной реформы, сокращения Вооруженных Сил, вообще будущего нашей армии и флота в свете завершения "холодной войны". Это не только вопрос внешней политики, но и острейшая проблема нашей внутренней жизни. Что Вы можете сказать по этому поводу.

ОТВЕТ: Глубокие перемены в Европе и во всем мире действительно заставляют серьезно задуматься о будущем наших Вооруженных Сил. Однако мне думается, что говорить о роспуске армии преждевременно. Скорее речь надо вести об изменении задач Вооруженных Сил, их численности и технического оснащения, принципов комплектования, содержания и подготовки. Я не могу себе представить, чтобы в обозримом будущем мы могли обойтись без надежной обороны, основанной на доктрине разумной достаточности. Советский оборонительный потенциал будет неотъемлемым элементом международной стабильности, и это, по-моему, понимают все ответственные политики за рубежом.

ВОПРОС: Значит ли это, что, по-вашему, военная угроза для нашей страны существует и будет и дальше сохраняться? Вокруг этого, как известно, у нас развернулись острые дебаты.

ОТВЕТ: Знаете, вокруг понятия "военная угроза" есть столько же недорозумений, сколько и сознательных спекуляций. Мне лично не известно, чтобы в последнее время нам кто-нибудь извне угрожал, выдвигал какие-то политические, экономические или территориальные требования, подкрепляемые угрозой применить военную силу. Наоборот, политическое отношение к нашему государству, насколько можно судить, весьма благоприятное, нам предлагают кредиты, торговое и научно-техническое сотрудничество.

Но в то же время нельзя не видеть, что отсутствие военной угрозы, в большей мере, обеспечено нашим оборонительным потенциалом. Можно спорить, какие у нас тут излишки, а какие нехватки, но совершенно ясно, что в принципе без надежной обороны нам не обойтись.

Говорю это не для того, чтобы принизить роль нашей дипломатии, усилий в области сокращения и ограничения вооружений. Все это жизненно важно для укрепления безопасности, но не будь у нее фундамента в виде прочной обороны, никто просто не стал бы с нами серьезно разговаривать...

ВОПРОС: Можно ли это понять как несогласие с идущим у нас односторонним сокращением Вооруженных Сил, выводом наших войск из-за рубежа?

ОТВЕТ: Нет, в принципе такое сокращение необходимо. Но у этой проблемы есть две стороны. Бесконтрольность нашего военно-промышленного комплекса и имперский маразм политического руководства в застойные годы вызвали непомерное количественное, экстенсивное разрастание Вооруженных Сил. Но безопасность от этого крепче не стала: мы подорвали непосильным военным бременем свою экономику и финансы, напугали и сплотили против себя все соседние государства. Да и реальная оборона, в отличие от пышных парадов на 7 ноября, была ослаблена из-за нищенского содержания и плохого обучения личного состава, некачественной боевой техники. Так что количественное сокращение Вооруженных Сил и уменьшение производства оружия нужно нам позарез - и для нашей экономики, и для нашей политики, и для улучшения качества обороноспособности.

Это одна сторона вопроса. А другая - как такое сокращение проводится на практике. Складывается впечатление, что и здесь

проявляются худшие традиции нашей политики, когда все делается в стиле политических кампаний вроде целины, БАМа или антиалкогольного указа, т.е. нахрапом, непродуманно, не считаясь с издержками.

Скажите, как можно сокращать армию, не проработав во всех деталях систему устройства военнослужащих на гражданке, не предусмотрев для них достойную компенсацию, не открыв возможности приложения их знаний и навыков? Как можно выводить войска из зарубежных гарнизонов, не обеспечив их размещение на своей земле? Разве люди виноваты в том, что в свое время их набрали и обучили профессии защищать Родину, а потом оказалось, что Родине не нужно так много защитников? Разве их вина, что наши союзники, безопасность которых они были отправлены обеспечивать, теперь предпочитают обойтись без такой защиты.

То, как проводится сокращение армии и отвод наших войск из-за рубежа нельзя расценить иначе, как или полное пренебрежение судьбами людей - или же как сознательное разжигание в армии враждебности к перестройке, политическим и военным реформам.

ВОПРОС: Что конкретно Вы предлагаете сделать для исправления сложившегося положения?

ОТВЕТ: Я считаю, что в первую очередь мы должны позаботиться о тех офицерах, которые сейчас выходят в запас и зачастую буквально выбрасываются на улицу вместе с семьями. Такое обращение с людьми, отдавшими лучшие годы жизни, а нередко и здоровье, служению Отечеству, категорически недопустимо. Если командование Министерства обороны и центральные государственные органы не желают о них заботиться, тогда мы, как руководство РСФСР, считаем своим священным долгом взять это на себя - во всяком случае на

территории, на которую распространяется наша юрисдикция. В первую очередь, я имею в виду удовлетворительное трудоустройство и обеспечение приемлемым жильем. В нынешних экономических условиях это, конечно, невероятно тяжело, лишних средств и жилых фондов у нас нет, но мы просто обязаны изыскать такие возможности. Бездействие тут было бы не только аморально, но и преступно.

Под этим углом зрения нужно быстро провести - хоть для временной передышки - ревизию помещений партийных и государственных (в том числе военных) органов, домов отдыха и гостиниц, предоставить демобилизованным офицерам приоритет при распределении садовых участков, стройматериалов, банковских ссуд, дать льготы кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности, обеспечить преимущества и финансовую помощь для вступления в жилищные кооперативы и т.д. Необходимо безотлагательно разработать и принять уже на следующей сессии Верховного Совета РСФСР программу трудоустройства, обеспечения жильем и предоставления льгот военным, попадающим под сокращение Вооруженных Сил. Мы должны сделать так, чтобы ни в материальном, ни в моральном отношении они не чувствовали себя ущемленными, и это не имеет ничего общего с благотворительностью. Наоборот, именно мы будем отдавать свои долги тем, кто обеспечивал нашу безопасность.

ВОПРОС: Условия жизни, и в более широком смысле - человеческие права являются исключительно острой проблемой и для тех, кто остается на действительной службе. Может ли Россия им помочь, и не следует ли предоставить приоритет остающимся в армии?

ОТВЕТ: Да, неудовлетворительное, а подчас даже бедственное материальное положение и жилищные условия значительной части

офицеров и их семей общеизвестно. Прискорбно, что и в этой области за пять лет перестройки мало что изменилось к лучшему. И тут ответственность полностью лежит на военном, политическом и хозяйственном руководстве. Министерство обороны имеет у нас самую большую долю в госбюжете, вело и продолжает вести обширное строительство по всей стране, многие генералы и адмиралы обзаводятся барскими усадьбами, а офицеры сплошь и рядом ютятся в коммуналках и даже в бараках.

А ведь офицерский корпус со времен Петра Первого был цветом и гордостью России, в офицеры шли лучшие люди, из них выходили ярчайшие деятели в области науки, искусства, общественной мысли, государственной деятельности.

А что мы видим на седьмом десятке Советской власти и пятом году перестройки? Нет, наверное, более бесправного и социально незащищенного человека в нашей стране, чем офицер, пока он не дослужился до генеральских погон. Вот все сейчас обратили внимание на позорное явление "дедовщины" среди рядового состава, но ведь та же "дедовщина" присутствует и в офицерском корпусе, только она выражается в других формах. Рядовому же легче. Отслужив год, он сам становится "дедом", после двух лет вообще уходит из армии, его будущее от нее не зависит и он не обременен семьей. А офицер и его семья всецело зависят от благорасположения начальства, он не вправе уйти в отставку, даже если служить станет невыносимо. Одно слово, независимое мнение могут стоить ему карьеры. Жалованье все больше отстает от цен; жилье зачастую не соответствует мало-мальски приличным стандартам. И при этом он в ответе за солдат и дорогостоящую, сложнейшую боевую технику.

ВОПРОС: Может быть пренебрежение человеческим фактором в армии обусловлено впечатляющей мощью современного оружия?

ОТВЕТ: Даже сейчас, в век ядерных ракет, человек остается основой, сердцевинной обороноспособности, а это значит - прежде всего офицерский корпус, на плечах которого зиждется наша безопасность. На человека, и в первую очередь на человека с офицерскими погонами, нужно перенацелить наши оборонные ресурсы, даже при общем сокращении военного бюджета. Но дело не ограничивается только материальной стороной. Правовой статус и социальная защищенность, законные привилегии и гарантии на случай ухода в запас - все это должно вернуть офицеру независимое, достойное, уважаемое положение в обществе, которое соответствует его вкладу в обеспечение жизненно важных интересов страны. На это, главным образом, и должна быть нацелена военная реформа, иначе любое улучшение качества боевой техники будет не впрок.

ВОПРОС: Может ли Россия способствовать этой цели?

ОТВЕТ: В силу особой роли своего геостратегического и экономического положения РСФСР, ее руководящие органы, разумеется, будут принимать самое деятельное участие в разработке и осуществлении военной реформы.

Но уже сейчас, не откладывая в долгий ящик, необходимо делом помочь армии. Мы должны учесть ее потребности при пересмотре наших планов жилищного строительства. В кратчайшие сроки необходимо погасить задолженность местных советов на территории РСФСР по обеспечению армии жильем фондом, и пути решения этой проблемы станут одним из пунктов повестки дня следующей сессии Верховного Совета. Мы при этом рассчитываем, что и Министерство обороны наконец-то в максимальной степени обратит свои изрядные фонды и

164
7. J

строительные мощности на эти цели. Убежден, что в нынешних условиях это важнее для укрепления нашей обороны, чем новые аэродромы, порты и ракетные базы.

Следует также рассмотреть возможности привлечения к этому внешних источников. Например, часть выручки от поставок за рубеж нефти, газа и другого сырья, добываемых на территории РСФСР, можно законодательным путем замкнуть на жилищное строительство и медицинское обслуживание для армии. Речь идет о покупке сборных домов, в том числе для Севера, совместных предприятиях по производству стройматериалов, сантехники, лекарств и медицинского оборудования. Надеюсь, на Западе это не будут рассматривать, как стратегические товары и технологии, передача которых подрывает их безопасность.

Да и если вернуться к внутренним источникам - они огромны. Сколько пропадает из-за громоздкости и неповоротливости строительной индустрии. Мы должны предоставить режим наибольшего благоприятствования тем малым строительным предприятиям и кооперативам, которые включились в осуществление программы обеспечения жильем офицерского корпуса и тех, кто покидает ряды армии. Я имею в виду налоговые льготы, предоставление кредитов, преимущественное право разработки и приобретения местных стройматериалов.

В целом могу со всей ответственностью заявить, что офицерский корпус может положиться на Россию. Мы сделаем все, что в наших силах, для материальной и моральной поддержки армии и флота. Не покушаясь на прерогативы центральных органов СССР, будем постоянно держать под контролем те сферы военной политики и военного строительства, которые затрагивают интересы РСФСР и зависят от экономических и социально-политических преобразований в России.

07553/84